

Т.Н. Маршова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОСКВЫ

В статье анализируется развитие промышленного комплекса г. Москвы. Несмотря на изменения, произошедшие с начала рыночных реформ, в столице сохраняется значительный промышленный сегмент, играющий важную роль не только в экономике города, но и в экономике страны, что повышает значимость выбора направлений развития мегаполиса. Показано, что имеющиеся конкурентные преимущества в виде концентрации производственных, финансовых, интеллектуальных ресурсов реализуются не полностью. Рассмотрен опыт Москвы по проведению промышленной политики, базирующейся на сочетании общесистемных мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности города, с мерами поддержки отраслей и отдельных производств и привлечения инвестиций по приоритетным направлениям промышленного развития с учетом сформированного производственного потенциала, социально-экономических потребностей города, перспективных технологических трендов. Отмечено, что развитие современных высокотехнологических промышленных отраслей может способствовать практической реализации потенциала инновационного роста путем формирования как спроса на инновационную продукцию, так и ее предложения. Рассмотрены перспективы отдельных промышленных видов экономической деятельности города, их конкурентные преимущества, ограничения и риски, которые могут сдерживать инвестирование в развитие отраслей. На примере Москвы выделен ряд общих принципов, которые целесообразно учитывать при разработке соответствующих мер в регионах.

Ключевые слова: промышленность Москвы; промышленная политика; передовые отрасли промышленности; региональные точки роста; приоритеты инвестиционного развития

Для цитирования: Маршова Т.Н. Проблемы и перспективы развития промышленности Москвы // Регион: экономика и социология. – 2021. – № 4 (112). – С. 97–131. DOI: 10.15372/REG20210404.

Москва является крупнейшим экономическим центром страны, на ее долю приходится пятая часть производства товаров и услуг в России, четвертая часть сальдированного финансового результата, около 14% инвестиций в основной капитал, более 10% объема строительных работ, десятая часть трудовых ресурсов страны. Столица – крупнейший центр научных исследований и разработок, в котором функционирует около 20% организаций, осуществляющих НИОКР, и занято около трети научных кадров страны¹. В Москве сосредоточена существенная часть всех финансовых потоков России: в городе действует около 20% российских компаний этой сферы, в том числе более 280 банков².

Сверхконцентрация ресурсов повышает важность определения стратегических направлений развития столицы, которые, как свидетельствует мировой опыт, у мегаполисов могут существенно разниться. Если одни идут по пути преимущественного развития жизнеобеспечивающих сервисных отраслей при практически отсутствующем промышленном производстве (в таких крупных городах, как Нью-Йорк, Лондон, Париж, Рим, Варшава, Дели, доля промышленности не превышает 4–8%), то в экономике других промышленное производство играет заметную роль (в Сеуле, Милане, Пекине, Анкаре, Буэнос-Айресе, Токио, Берлине, Претории, Монреале доля промышленности составляет 13–23%) [23]. В структуре ВРП Москвы доля промышленного производства находится на уровне 16%. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности развития на территории Москвы промышленности, традиционно воспринимаемой как масштабное производство с высокой нагрузкой на окружающую среду.

¹ См.: *Инвестиционный портал города Москвы*. – URL: <https://investmoscow.ru/investment/economic-indicators>.

² Там же.

Проблеме выбора направлений территориального развития, разработке критериев и алгоритмов определения региональных точек роста посвящен целый ряд исследований. В первую очередь выбранные точки роста должны соответствовать целям и задачам развития региона [7], оказывать существенное влияние на достижение целей и выполнение задач. При определении роли отрасли в социально-экономическом развитии отмечаются ее способность влиять на ВРП [1; 19], величина мультипликативного воздействия, способствующего «распространению импульсов роста» на смежные отрасли [7; 8; 19; 21], ориентированность на внешние рынки [8; 15; 19], содействие занятости, увеличению налоговых поступлений, росту уровня жизни [10; 21]. Выбор приоритетных отраслей должен осуществляться с учетом имеющегося ресурсного потенциала, способствовать максимальному использованию региональных ресурсов [11; 15; 19].

Анализ региональных инвестиционных стратегий, проведенный в работе [17], показывает, что на практике выбор приоритетов основывается преимущественно на оценке роли отрасли в ВРП, занятости, доходах бюджета с учетом сформировавшейся структуры и существующего уровня развития отраслей. Алгоритм выбора часто опирается на использование формальных критериев, среди которых удельный вес отрасли в объеме промышленной продукции, уровень рентабельности, объем прибыли, доля убыточных предприятий [4], доля экспортной продукции, доля поступлений в региональный бюджет, доля занятости [9], производительность труда, износ основных фондов [5] и др. Признавая безусловную важность критериев, оценивающих ресурсный потенциал и роль отрасли в экономике региона, отметим, что в современных условиях возрастает важность оценки перспектив отрасли для прорывного развития [22], что требует анализа перспективных технологических трендов, потенциала роста существующих рынков и возможности возникновения новых.

При выборе приоритетных направлений развития столицы и реализации в Москве политики стимулирования точек роста применительно к промышленности можно выделить промышленную политику в широком смысле и промышленную политику в узком смысле. В широком смысле это решение вопроса о целесообразности развития

промышленности на территории столичного региона. В узком смысле это выбор конкретных отраслей и направлений такого развития, определение точек роста, разработка конкретных мер стимулирования и поддержки.

В Москве сделан однозначный выбор в пользу «наращивания промышленного потенциала города»³. Привлекая современные предприятия, развивая высокотехнологичные производства, город использует широкий комплекс мер стимулирования и поддержки с четкими критериями определения приоритетов, анализ которых может быть полезен при реализации территориальных стратегий регионов.

ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОСКВЫ

Первые промышленные производства появились в Москве еще в XVII в. К середине XIX в. в городе функционировало 400 предприятий промышленности (72% в текстильной отрасли), на которых было занято более 40 тыс. чел. (87% в текстильной отрасли) [6]. Наиболее быстрыми темпами промышленность Москвы начала развиваться в 30-е годы XX в. с началом индустриализации. В период первых пятилеток были построены в основном предприятия тяжелой промышленности, начали работу такие заводы, как «Шарикоподшипник», «Калибр», Московский автомобильный завод (ЗИЛ), «Электрозавод» и др., был переоборудован завод «Серп и молот». Послевоенное строительство было направлено на создание мощной производственной базы, в которой ведущее место принадлежало машиностроению и металлообработке⁴. Москва играла существенную роль в становлении таких отраслей, как автомобилестроение, самолето-

³ См.: *Инвестиционный портал города Москвы*. – URL: <https://investmoscow.ru/investment/economic-indicators>.

⁴ К 1978 г. на долю машиностроения и металлообработки приходилось около трех пятых численности промышленно-производственного персонала и почти половина промышленно-производственных фондов (см.: *Сетевая версия энциклопедии «Москва»* издания 1980 года. – URL: <https://mos80.com/moscow/industry.html>).

строение, приборостроение, подшипниковая, электротехническая, радиоэлектронная промышленность⁵.

Накануне рыночных реформ Москва располагала мощным промышленным потенциалом, играющим значимую роль в экономике страны и ориентированным на выпуск как средств производства, так и предметов потребления. В конце 80-х годов в Москве производилось около 40% металлорежущих станков с ЧПУ, более 30% промышленных роботов, 15% легковых автомобилей, около 10% средств вычислительной техники, автоматизации, медтехники, 25% телевизоров, 12–13% колбасных изделий, молочной продукции, лекарственных средств, около 10% тканей⁶.

В постреформенный период в развитии московской промышленности можно выделить четыре этапа.

Первый этап (1991–1999 гг.) в целом можно охарактеризовать как деиндустриализацию. Были закрыты многие промышленные предприятия, существенно снизился объем промышленного производства: к 1999 г. выпуск обрабатывающих отраслей города составлял лишь четверть от уровня 1991 г. (см. таблицу). В наибольшей степени (в 3–5 раз) сократился выпуск в текстильной, швейной, кожевенной, деревообрабатывающей промышленности, резиновом и пластмассовом производстве. Но «рекордсменами» были металлургия и производство машин и оборудования, выпуск в которых уменьшился соответственно в 7,7 и 7,1 раза. Таким образом, в наибольшей степени был утрачен производственный потенциал металлургического производства и машиностроения – производства машин и оборудования, производства транспортных средств и оборудования. И если отсутствие крупного металлургического производства положительно сказалось

⁵ К концу 50-х годов доля Москвы в общем объеме производства народного хозяйства СССР составляла 75% по выпуску тяговых электродвигателей, 50% по выпуску трансформаторов, 30% в автомобилестроении, 20% в станкостроении (см.: *Сетевая версия энциклопедии «Москва»* издания 1980 года. – URL: <https://mos80.com/moscow/industry.html>).

⁶ По материалам статистических ежегодников «Москва в цифрах. 1988», «Москва в цифрах. 1989», «Москва в цифрах. 1990» (М.: Финансы и статистика, 1988; 1989; 1990).

**Динамика промышленного производства в г. Москве в 1992–2016 гг.
(темпы прироста за период), %**

Вид экономической деятельности	1992–2016	В том числе		
		1992–1999	2000–2008	2009–2016
Обрабатывающие производства, всего	–78,3	–75,0	1,1	–14,3
<i>Виды деятельности по производству потребительски ориентированной продукции</i>				
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	37,7	32,0	46,7	–28,9
Текстильное и швейное производство	–93,2	–78,0	–31,5	–54,9
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	–89,8	–79,4	32,7	–62,8
<i>Виды деятельности по производству промежуточной продукции</i>				
Обработка древесины и производство изделий из дерева	–62,2	–67,1	–5,4	21,4
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	–81,3	–14,6	–25,1	–70,9
Производство кокса, нефтепродуктов	8,7	–17,3	33,6	–1,6
Химическое производство	5,0	69,9	48,8	–58,5
Производство резиновых и пластмассовых изделий	289,1	–65,8	745,4	34,7
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	–66,0	4,2	–7,1	–64,9
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	–95,7	–86,9	–10,1	–63,9
Прочие производства	–84,7	–68,9	44,1	–65,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	–18,6	–19,6	8,6	–6,8
<i>Виды деятельности по производству машиностроительной продукции</i>				
Производство машин и оборудования	–98,5	–85,8	–66,2	–68,4

Окончание таблицы

Вид экономической деятельности	1992–2016	В том числе		
		1992–1999	2000–2008	2009–2016
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	233,9	–21,0	12,9	274,3
Производство транспортных средств и оборудования	–90,6	–67,6	131,5	–87,5

Примечание: рассматриваемый период ограничен 2016 г. в связи с переходом отечественной статистики с 2017 г. на Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст, ред. от 20.02.2019).

Источники: данные Росстата, расчеты автора.

на экологической обстановке в городе, то учитывая, что машиностроение – один из наиболее высокотехнологичных видов экономической деятельности, во многом определяющий технико-технологический уровень других отраслей экономики, данное изменение вряд ли можно оценить положительно.

На *втором этапе* трансформации московской промышленности (2000–2008 гг.) динамика обрабатывающих производств была практически нулевой (среднегодовой прирост составил 0,1%) при существенной дифференциации по видам деятельности. Наиболее интенсивно увеличивался выпуск в производстве транспортных средств (среднегодовой прирост – 9,8%), в химическом производстве (4,5%), пищевом производстве (4,3%), производстве кокса и нефтепродуктов (3,3%), производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования (1,4%). Значительное снижение выпуска имело место в производстве машин и оборудования (–11,4% в среднем за год). По остальным видам деятельности также наблюдалось снижение, но меньших масштабов.

В результате в *третий этап* (2009–2016 гг.), стартовавший после глобального экономического кризиса 2008–2009 гг., московская промышленность вступила со значительно измененной структурой, трансформация которой продолжилась на фоне сокращения промыш-

ленного производства, хотя и значительно более медленного, чем на первом этапе. В этот период объем промышленного производства снижался в среднем на 1,7% в год, в том числе в обрабатывающей промышленности на 1,9%.

Четвертый этап начался в 2016 г. с принятием Инвестиционной стратегии города Москвы на период до 2025 года⁷, ключевым элементом которой является масштабная программа поддержки реального сектора экономики⁸. В результате в 2017–2020 гг. длительная тенденция сокращения объема промышленного производства сменилась его ростом: среднегодовой прирост в промышленности составил 4,7%, в том числе в обрабатывающих видах деятельности – 5,9% (для сравнения, аналогичные показатели по РФ – 2,0 и 3,4%). Лидерами роста были производство резиновых и пластмассовых изделий (за рассматриваемый период выпуск увеличился в 6,2 раза), машиностроительные виды деятельности (3,3–1,7 раза), производство готовых металлоизделий (2,6 раза), производство пищевых продуктов, химических веществ и продуктов (1,8 раза) (рис. 1).

Сдвиги в отраслевой структуре промышленности во многом определялись параметрами инвестиционной активности. Отрасли – лидеры промышленного роста аккумулировали основной объем промышленных инвестиций: больше половины – 53% в среднем в 2017–2020 гг. приходилось на машиностроение, около 18% – на пищевую промышленность, около 8% – на производство лекарственных средств (рис. 2).

⁷ См.: *Инвестиционная стратегия города Москвы на период до 2025 года*. Утв. мэром Москвы С.С. Собяниным 26 февраля 2016 г. – URL: <https://investmoscow.ru/media/2992479/%D0%B8%D1%81-%D1%83%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F.pdf>.

⁸ Наряду с Инвестиционной стратегией в числе наиболее важных для реализации промышленной политики отметим законы города Москвы «О промышленной политике города Москвы» от 7 октября 2015 года № 55 (ред. от 20.02.2019 № 6), «Об инвестиционной политике города Москвы и государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности» от 7 октября 2015 года № 54 (ред. от 23 ноября 2016 года № 38), постановление Правительства Москвы «О мерах по реализации промышленной и инвестиционной политики в городе Москве» от 11 февраля 2016 г. № 38-ПП (ред. от 5 декабря 2018 года № 1502-ПП).

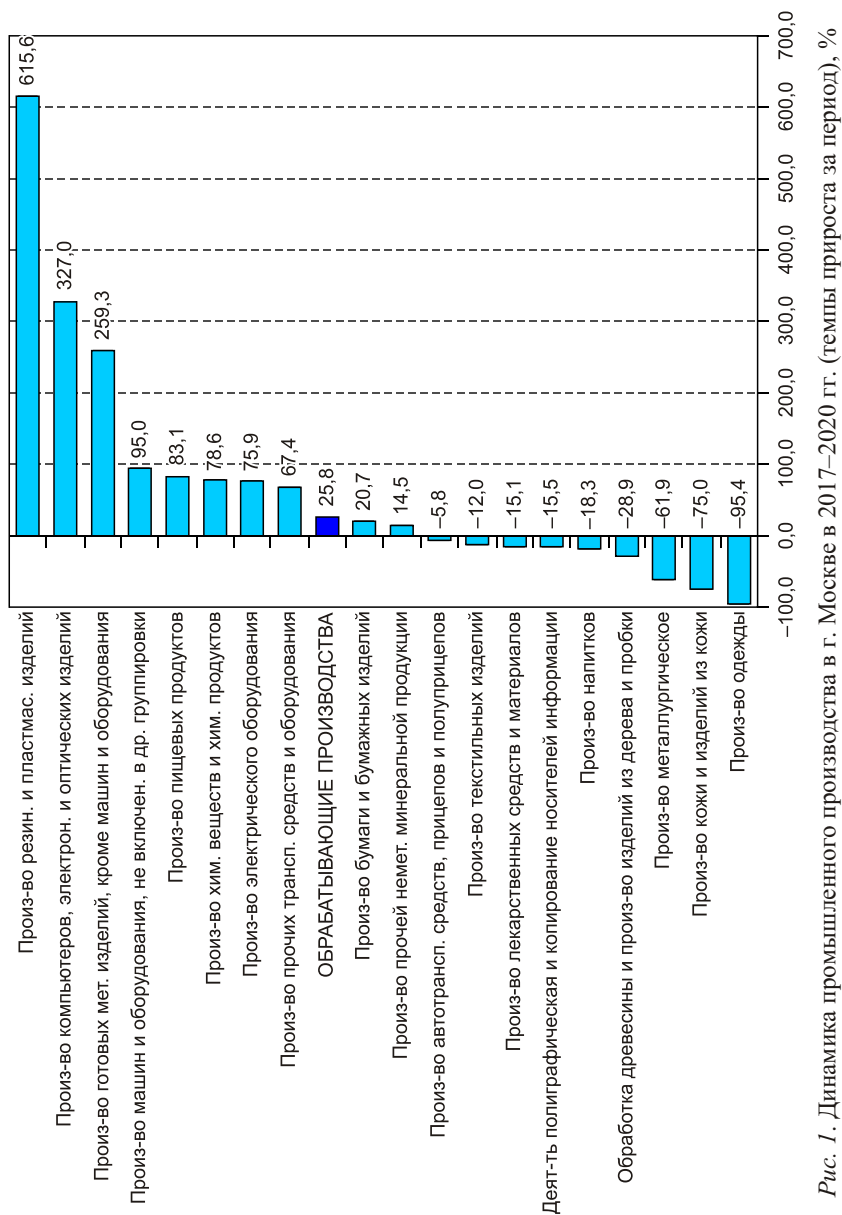

Рис. 1. Динамика промышленного производства в г. Москве в 2017–2020 гг. (темпы прироста за период), %

Источники: данные Росстата, расчеты автора

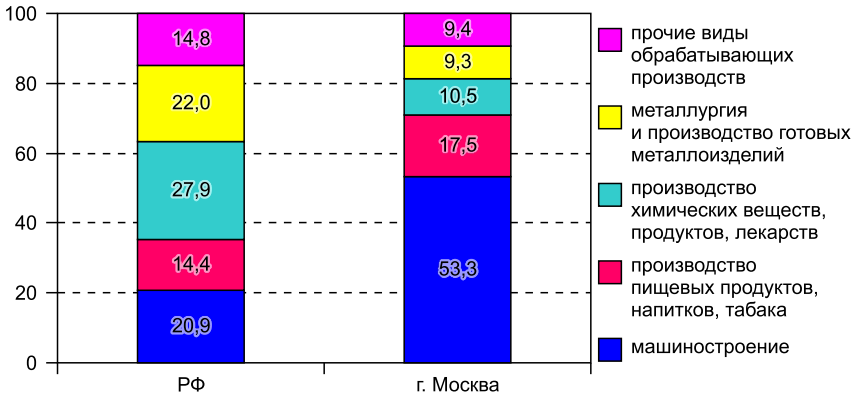

Рис. 2. Структура инвестиций в обрабатывающую промышленность РФ и г. Москвы в среднем в 2017–2020 гг.

(без учета производства кокса и нефтепродуктов), %

Источники: данные Росстата, Мосстата, расчеты автора

Несмотря на деиндустриализацию начала 90-х годов, современная Москва располагает мощным промышленным потенциалом, значимую роль в котором играют машиностроение и металлообработка. Существенно больший удельный вес машиностроения отличает структуру обрабатывающих производств столицы от общероссийской (38% в Москве по сравнению с 27% в РФ – рис. 3). На территории города расположены крупный автомобильный завод «Рено», предприятие военно-промышленного комплекса «Алмаз», производство авиационных двигателей на ММП им. В.В. Чернышева, АО «Желдорреммаш», специализирующееся на изготовлении запчастей и ремонте тягового подвижного состава, огромный кластер микроэлектроники и др. Наряду с крупными компаниями активно развивается малый бизнес. Так, за 2013–2018 гг. количество малых предприятий в отраслях машиностроения увеличилось более чем в 2,6 раза.

Москва располагает мощной производственной базой пищевых производств. Крупные мясоперерабатывающие комбинаты, предприятия молочной промышленности, мукомольные, хлебопекарные, кондитерские и другие производства не только в значительной степени обеспечивают внутренние потребности, но и являются лидерами

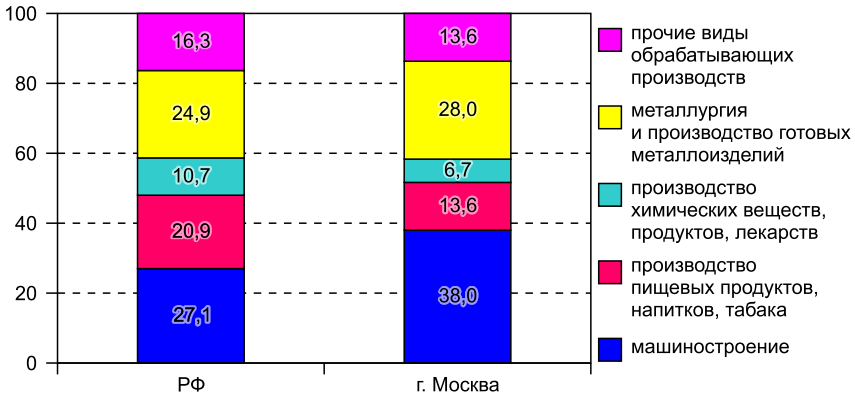

Рис. 3. Структура выпуска обрабатывающей промышленности РФ и г. Москвы в среднем в 2017–2020 гг. (без учета производства кокса и нефтепродуктов), %

Источники: данные Росстата, Мосстата, расчеты автора

российского рынка. Так, производство пяти крупнейших мясокомбинатов покрывает потребности города на 72%; эти предприятия занимают 12% на общероссийском рынке [12; 13].

Наряду с этим в городе функционируют предприятия по производству текстиля и текстильных изделий, лекарственных средств, косметики и парфюмерии, изделий из бумаги и картона, резины и пластмассы, строительных материалов и другой разнообразной продукции. И конечно, следует отметить Московский нефтеперерабатывающий завод, обеспечивающий более трети рынка топлива столичного региона, в том числе московский авиаузел⁹.

Направления промышленного развития Москвы в значительной мере определяются приоритетами промышленной и инвестиционной политики города, учитывающей сформированный производственный потенциал, социально-экономические потребности города и перспективные технологические тренды.

⁹ Московский НПЗ входит в число крупнейших нефтеперерабатывающих заводов страны, перерабатывает около 3,5% от общего объема переработанной в стране нефти, выпускает около 6,5% бензина, 3,7% дизельного топлива от общего объема, производимого в РФ.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА МОСКВЫ

Промышленная политика Москвы в широком смысле направлена на стимулирование устойчивого индустриального развития путем как создания новых, так и развития, модернизации действующих производств, изготавливающих современную продукцию с высокой добавленной стоимостью, экологичных, компактных. Москва стимулирует рост частных инвестиций и создание новых рабочих мест, приобретение нового оборудования и программного обеспечения, автоматизацию производства, развитие экспортной деятельности и импортозамещение, благоустройство территории¹⁰.

Промышленная политика в узком смысле предполагает определение точек роста, выбор конкретных отраслей и направлений для стимулирования и поддержки. В Москве выбор приоритетных отраслей базируется на следующих критериях¹¹:

- отрасль является «узким местом», препятствующим достижению стратегических целей и выполнению задач инвестиционной политики;
- отрасль вносит существенный вклад в ВРП и занятость, однако требуются специальные меры для повышения эффективности (в том числе снижение негативной нагрузки на городскую среду);
- отрасль перспективна с точки зрения усиления международной конкурентоспособности Москвы и повышения качества жизни.

Эти критерии конкретизируются в выделении

- высокотехнологичных и наукоемких производств;
- важных для города социально значимых отраслей;
- экспортеров и предприятий, которые планируют начать экспортную деятельность.

В Москве накоплен богатый опыт в реализации промышленной политики, базирующейся на сочетании общесистемных мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности города,

¹⁰ См.: *Москва индустриальная*. 2020. – URL: <https://investmoscow.ru/media/3340537/москва-индустриальная.pdf>.

¹¹ См.: *Инвестиционная стратегия города Москвы на период до 2025 года*.

с мерами поддержки и привлечения инвестиций по приоритетным направлениям промышленного развития.

Рассматривая реализуемую в Москве промышленную политику, *во-первых*, следует отметить, что город использует *широкий инструментарий поддержки* столичных промышленных предприятий. Применяются такие инструменты:

- финансовая поддержка, включающая: 1) налоговые льготы и преференции (региональные льготы по налогу на имущество, землю, прибыль, снижение ставок арендной платы за землю); 2) льготные займы (на срок до 5 лет от 10 до 200 млн руб. по ставке 2–5% в год, но не более 70% от объема финансирования проекта); 3) субсидии (на возмещение части лизинговых платежей, затрат по технологическому присоединению, части затрат на уплату процентов по кредиту на покупку отдельных видов производственного оборудования, субсидирование организации или расширения производства инновационной продукции); 4) гарантийную поддержку – предоставление поручительства (дополнительное залоговое обеспечение) по кредитам, банковским гарантиям, договорам лизинга;
- помощь в оформлении градостроительной документации и получении земли для строительства промышленных объектов с подключением к инженерной инфраструктуре;
- развитие кадрового потенциала, включая субсидии предприятиям на переподготовку сотрудников по приоритетным профессиям, гибкие возможности обучения для студентов и школьников;
- поддержка экспорта: помощь в определении ниш, позиционировании продукции, развитие логистики для обеспечения ритмичности поставок, возмещение затрат на сертификацию, транспортировку, участие в международных выставках и проч.

В городе накоплен значительный положительный опыт комбинирования различных инструментов за счет гибкости и многообразия управленческих решений, отказа от жестких схем и алгоритмов.

При этом, *во-вторых*, *формы и виды поддержки дифференцированы в зависимости от наличия разных статусов для разных видов*

производств. Новым проектам может быть присвоен статус масштабного инвестиционного проекта (МАИП), инвестиционного приоритетного проекта (ИПП), действующим предприятиям – статус индустриального парка (ИП), технопарка (ТП), промышленного комплекса, в том числе в сфере высоких технологий, технополиса, промышленного кластера, особой экономической зоны. Например, присвоение статуса МАИП позволяет получать земельные участки в аренду без торгов, пользоваться мерами поддержки ИПП, получать возмещение 50% затрат на технологическое присоединение. В рамках ИПП город предоставляет инвестору льготы по налогу на прибыль, имущество, землю, льготы по аренде земельных участков, субсидии на технологическое присоединение и покупку оборудования.

Снижение налоговой нагрузки может составить 17–25% за счет¹²

- уменьшения на 26% региональной части налога на прибыль (12,5% вместо 17%);
- снижения налога на имущество на 50% (для промкомплексов) или освобождения от уплаты налога (для технопарков, индустриальных парков, ИПП);
- снижения земельного налога на 80% (для промкомплексов) или на 99,3% (для технопарков, индустриальных парков, ИПП);
- снижения арендной платы за земельный участок в 5 раз для промышленных комплексов, в 150 раз для технопарков, индустриальных парков, ИПП.

В отдельных случаях снижение налоговой нагрузки может быть еще большим. Например, для инвесторов особой экономической зоны «Зеленоград» предоставлены режим свободной таможенной зоны (ввозные таможенные пошлины – 0%, НДС на ввозимые товары – 0%), налоговые льготы (на 10 лет освобождение от налога на имущество, землю, транспорт; снижение до 2% по сравнению с 20% налога на прибыль), позволяющие уменьшить региональную налоговую нагрузку на 47%, льготные условия выкупа земли (1% от кадастровой стоимости).

¹² См.: *Отчет* о реализации Инвестиционной стратегии города Москвы в 2019 году. – URL: <https://investmoscow.ru/media/3339116/отчет-о-реализации-ис-за-2019-год-финал.pdf>.

Активно используется механизм государственно-частного партнерства (ГЧП), позволяющий эффективно привлекать частные инвестиции, распределять риски, четко регламентировать ответственность участников проекта. В рамках специального инвестиционного (оффсетного) контракта получаемый инвестором долгосрочный гарантированный доступ к государственному заказу сочетается с обязательствами инвестора по созданию или модернизации производства.

В-третьих, промышленная политика реализуется на основе *отраслевых приоритетов развития*.

Например, приоритетами для заключения оффсетных контрактов являются производства медицинской техники, лекарственных препаратов, транспортных средств и оборудования для коммунальной сферы, учебного оборудования.

Одними из основных направлений реализации проектов на основе ГЧП, наряду с транспортной инфраструктурой и созданием удобной городской среды, являются развитие высокотехнологичных производств и модернизация традиционной промышленности.

Статус промышленного комплекса присваивается предприятиям социально значимых отраслей – пищевой, текстильной, обувной промышленности, промышленности стройматериалов, а также предприятиям сферы деревообработки, производства изделий из бумаги и картона.

Меры поддержки технопарков и технополисов направлены на развитие высокотехнологичных компаний-резидентов в отраслях информационных и телекоммуникационных технологий, микроэлектроники, лазерных и биомедицинских технологий, новых материалов и композитов, фармацевтики, медицинских приборов и др.

Статус инвестиционного приоритетного проекта присваивается для поддержки инвесторов, реализующих новые проекты по созданию промышленных комплексов, технопарков, индустриальных парков.

Следует подчеркнуть, что использование государственной поддержки не должно создавать тепличных условий производителям, препятствуя развитию конкуренции и росту эффективности. Поэтому, *в-четвертых*, широкий комплекс мер поддержки сочетается с *наличием жестких требований для получения того или иного статуса*

с соответствующими льготами, что позволяет стимулировать развитие действительно передовых и эффективных компаний. Разработаны четкие критерии эффективности:

- *имущественные* (плотность застройки; площадь объектов капитального строительства; доля помещений торговых, офисных, общепита, бытовых услуг; наличие инфраструктурных объектов коллективного пользования);
- *экономические* (размеры инвестиций, выручки, фонда оплаты труда, средней заработной платы).

Так, объем инвестиций за 5 лет должен составлять не менее 250 млн руб./га для получения статуса ИПП, 159,5 – для статуса ИП, 106,3 – для статуса промышленного комплекса, 53,2 млн руб./га – для статуса ТП; среднемесячная заработная плата – 68176–81811 руб.; плотность застройки – 4–8 тыс. кв. м/га; доля торговых, офисных помещений – не более 20% и т.д.

Преференции от города сочетаются с определенными обязательствами со стороны предприятий, их получающих, и требованиями вернуть все сэкономленные налоги в случае их невыполнения.

В-пятых, при реализации промышленной политики город стремится к *сбалансированному пространственному распределению производства и проживания горожан*. На это направлены как планы развития новых территорий, так и редевелопмент старопромышленных зон. В частности, застройщики, занимающиеся строительством многоквартирных домов, получают льготы по плате за изменение цели предоставления земельного участка в случае создания ими объектов промышленно-производственного или административно-делового назначения, и размер этих льгот тем выше, чем дальше от центра расположен объект¹³. Редевелопмент старых промышленных зон направлен или на их реновацию через поддержку эффективных действующих производств и создание новых, или на трансформацию с комплексным развитием территории, включающим создание производственного, жилого, транспортного, рекреационного пространств.

¹³ Льгота выше при расположении объекта за Московской кольцевой автодорогой, чем при расположении в пределах от Третьего транспортного кольца до МКАД.

В-шестых, принципиальным моментом является *периодическая актуализация реализуемых в Москве мер* в зависимости от их эффективности. Системный мониторинг позволяет выявлять узкие места, критически уязвимые области в различных отраслях, оперативно реализуя комплекс мер по их преодолению.

Особенностью реализации промышленной политики в Москве является эффективный механизм обратной связи. Представители бизнес-сообщества периодически выступают на заседаниях президиума правительства Москвы, и решения о развитии механизмов поддержки предприятий реального сектора экономики, о расширении существующих льгот и преференций принимаются на основе анализа практики их применения, консультаций и встреч с представителями бизнеса.

В-седьмых, город стремится *максимально упростить административные процедуры*, снизив транзакционные издержки бизнеса. Качество институциональной среды, в том числе институтов регионального уровня, является фактором, оказывающим значимое влияние на инвестиционное развитие [18]. В Москве эффективно действуют институты, формирующие условия ведения бизнеса. Взаимодействие с инвесторами практически полностью перенесено в онлайн-среду. Внедрены четкие регламенты предоставления госуслуг для бизнеса, сокращены сроки их предоставления и уменьшен перечень необходимых документов, что облегчает процесс согласования, экономит время и снижает издержки.

Проекты нормативно-правовых актов, как правило, подвергаются процедурам оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия¹⁴, публичных консультаций, по результатам которых разрабатываются рекомендации по внесению соответствующих изменений.

В городе функционирует Градостроительно-земельная комиссия, оперативно, но на системной основе с учетом интересов бизнеса и жителей решающая вопросы в области инвестиционной деятельности

¹⁴ См.: *Постановление* Правительства Москвы от 04.03.2014 № 99-ПП (ред. от 04.04.2016 № 141-ПП) «Об оценке регулирующего воздействия и оценке фактического воздействия в городе Москве». – URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/8045/PostanovleniePravitelstvaMoskviot04032014N99-PP.pdf>.

и земельных отношений. Городское агентство управления инвестициями (ГАУИ) сопровождает инвестиционные проекты по принципу одного окна, осуществляя мониторинг и контроль их реализации¹⁵. Принцип одного окна предполагает оказание инвестору консультационной, методической, организационной поддержки на всех стадиях реализации инвестиционного проекта.

В-восьмых, комплекс мер промышленной политики по селективной поддержке отдельных отраслей, производств, форм организационного взаимодействия сочетается с мерами по созданию комфортной городской среды, благоприятной для развития бизнеса. Большое внимание город уделяет *развитию инфраструктуры* – транспортной, коммунальной, информационной, вкладывает деньги в развитие общественных и деловых пространств, организует различные форумы, конференции.

В-девятых, наряду с поддержкой столичной промышленности Москва реализует *систему научной и образовательной политики*, направленную на развитие долгосрочных взаимосвязей между научно-исследовательскими организациями и предприятиями, на интеграцию вузов в цепочку создания инновационных продуктов, в первую очередь путем адаптации учебных программ под нужды и запросы реальной экономики, под требования и производственную специфику высокотехнологичных, инновационно активных предприятий.

За несколько лет Москва превратилась в лидера по качеству инвестиционного климата в рейтинге Агентства стратегических инициатив о состоянии инвестиционного климата в субъектах РФ¹⁶: в 2016 г. она занимала лишь 10-е место, а в 2019 г. – первое¹⁷.

Рассмотрим перспективы развития отдельных промышленных отраслей в контексте сформированных в Москве приоритетов.

¹⁵ Агентство стратегических инициатив при составлении национального рейтинга инвестиционного климата в российских регионах отметило деятельность ГБУ «ГАУИ» в качестве лучшей управленческой практики.

¹⁶ Рейтинг учитывает качество регуляторной среды, институтов для бизнеса, инфраструктуры и ресурсов, поддержку малого предпринимательства.

¹⁷ См.: *Агентство стратегических инициатив*. Национальный инвестиционный рейтинг. – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ МОСКВЫ

Одним из основных приоритетов промышленного развития Москвы является высокотехнологичное производство, в первую очередь *машиностроение*, создающее около 40% объема продукции обрабатывающей промышленности города (см. рис. 3). Доля столицы в общероссийском производстве машиностроительной продукции колеблется в зависимости от отрасли в интервале от 13 до 20%, что свидетельствует о значимости машиностроительного производства для экономики не только города, но и страны.

Ключевые задачи российского машиностроения связаны с необходимостью обеспечения отраслей экономики современным оборудованием, выхода на мировые рынки высокотехнологичной продукции, встраивания в глобальные производственные цепочки добавленной стоимости, что может быть достигнуто лишь при условии развития компетенций и технологий, активного наращивания экспортного потенциала отрасли и реализации процессов импортозамещения на внутреннем рынке¹⁸. Конкурентные преимущества Москвы в виде высокого научно-технологического потенциала, квалифицированной рабочей силы, мощной производственной базы могут способствовать решению этой задачи.

Однако при наличии в городе современных машиностроительных производств потенциал развития высокотехнологичного машиностроения реализуется не в полной мере. Это проявляется и в сохраняющейся значительной зависимости от импорта технологий, машин и оборудования, и в технологическом отставании отрасли по целому ряду позиций.

¹⁸ См.: *Стратегия* развития станкоинструментальной промышленности до 2035 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 ноября 2020 г. № 2869-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/NyeLKqLhrJrydnGRBm39nHl0hJNOzHzQ.pdf>; *Стратегия* развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 831-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/EVXNIplqvHaff2Ik5t6l6kWrEIh8fc9v.pdf>.

Показателен пример московской микроэлектронной промышленности, научно-производственный центр которой функционирует на территории Зеленоградского округа столицы. Его основу составляют предприятия, построенные еще в советский период, такие как «Микрон», «Ангстрем». Сегодня государственные программы развития отрасли, меры адресной государственной поддержки отдельных предприятий сочетаются с региональной стратегией развития. Так, в рамках реализации Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года был создан Инновационный территориальный кластер (ИТК) «Зеленоград». Сегодня координатор ИТК – Корпорация развития Зеленограда разрабатывает дорожную карту развития города в периметре «Цифровой экономики» на 10–15 лет. На региональном уровне решается и проблема целенаправленной интеграции образования, науки и производства. Свойственный многим промышленным предприятиям дефицит кадров из-за непопулярности технических специальностей, отставания программ вузов от практических задач предприятий, оторванности НИОКР от задач производства удалось преодолеть за счет тесного взаимодействия расположенного на территории округа технического университета (Московский институт электронной техники) с предприятиями округа. Предприятия тесно сотрудничают с кафедрами вуза, курируют студентов начиная с первого курса, предоставляют места для прохождения практики. Ежегодно на предприятия приходит по 40 новых специалистов, которых не надо доучивать [16]. В результате удалось сохранить структурообразующие предприятия отрасли, сформировать систему дизайн-центров, создать центр прототипирования, оснащенный оборудованием для 3D-печати. Однако несмотря на значительный объем инвестиций, реализованные программы модернизации, российская продукция по ряду позиций уступает продукции ведущих зарубежных производителей. Но если раньше отставание выражалось в нескольких порядках, то сейчас – скорее в процентах [14].

В целом, в московском машиностроении невысока доля инновационной продукции (в 2019 г. она колебалась от 23,3% в производстве транспортных средств и оборудования до 1,9% в производстве электрического оборудования), значителен удельный вес (около 15–25%) убыточных предприятий, отрицательную динамику демонстрирует производительность труда. В то же время если в 2017 г. доля московских машиностроительных предприятий, осуществляющих технологические инновации, составляла в зависимости от отрасли 9–23%, то в 2019 г. – 43–63%.

Машиностроению Москвы во многом присущи проблемы, сдерживающие развитие высокотехнологичных производств и в стране в целом:

- потеря компетенций по ряду направлений, следствием чего стало отсутствие производства отдельных видов отечественных машин и оборудования;
- значительный износ основных фондов, неэффективные технологии, отставание по технологическому уровню от передовых производителей и, как следствие, высокий уровень импортозависимости;
- низкая конкурентоспособность отрасли, что предопределяет низкий уровень использования ее производственного потенциала: загрузка машиностроительных мощностей самая низкая в промышленности, в среднем в последнее пятилетие она составляла 37–40% при уровне использования обрабатывающих мощностей в 60%;
- высокие издержки на содержание незагруженных мощностей, снижающие рентабельность и ограничивающие инвестиционные возможности отрасли для проведения серьезной модернизации;
- недостаток собственных средств для инвестиционного развития, который усугубляется сужением возможности заемного финансирования за рубежом, высокими процентными ставками по кредитам отечественных банков;
- низкая инвестиционная привлекательность, связанная с неустойчивостью спроса (поскольку машиностроение в большей степени, чем другие отрасли, зависит от циклических колебаний конъюнктуры и инвестиционной активности), длительными периодами окупаемости инвестиционных проектов, общеэкономическими показателями развития отрасли – темпами роста, рентабельностью, производительностью труда, которые заметно ниже, чем в других промышленных отраслях;
- высокая степень зависимости от мер государственной поддержки, от геополитической конъюнктуры (прежде всего в части экспорта вооружений);

- старение инженерных и производственных кадров, недостаточный уровень квалификации.

Машиностроение способно стать одним из драйверов инновационно-технологического развития, успешная реализация которого возможна только при активном спросе на инновации. Такой спрос в Москве формирует в первую очередь городская среда. Широкий перечень инновационных технологий, в том числе на базе цифровизации, внедрен в здравоохранении, ЖКХ, образовании, в системах безопасности, на транспорте. «Московская электронная школа» вошла в список 100 главных образовательных проектов мира; по числу бесплатных точек Wi-Fi Москва в тройке мировых лидеров; в 2018 г. Москва заняла первое место в рейтинге ООН по развитию электронного правительства – эти и другие примеры характеризуют Москву как умный город, один из мировых цифровых лидеров. Машиностроение как одна из наиболее наукоемких и технологически емких отраслей не только формирует запрос на технологическую модернизацию, но и способно играть ключевую роль в предложении инновационной продукции. Так, в США обрабатывающая промышленность, в первую очередь машиностроение, является одним из основных генераторов инновационных процессов, вследствие чего рост производительности в этой отрасли более чем в 2 раза превышает соответствующий показатель по всей национальной экономике [3], на отрасль машиностроения в США приходится до 20% всех НИОКР и 17% численности ученых и инженеров [2].

При определении направлений развития и точек роста московского машиностроения необходимо учитывать современные тренды и изменения, связанные с новой технологической революцией, среди которых

- цифровизация, развитие так называемого интеллектуального производства, позволяющие оптимизировать издержки и расширяющие возможности управления на всех этапах как создания, так и последующей эксплуатации продукции;
- переход от массового производства стандартизированной продукции к гибкому индивидуализированному производству (кастомизация производства);

- рост доли сервисного компонента в стоимости оборудования;
- повышение энерго- и ресурсоэффективности производства, ужесточение экологических требований.

Приоритетными направлениями развития машиностроения в Москве определены: электроника, микроэлектроника, наноэлектроника; новые материалы; лазерные и радиационные технологии; аэрокосмический комплекс; производство медицинского оборудования; телекоммуникационные и информационные технологии¹⁹.

Другим приоритетом промышленного развития Москвы является развитие социально значимых отраслей, среди которых следует выделить *пищевую промышленность*. В числе факторов, способствующих развитию пищевых производств,

- устойчивый спрос на продукцию отрасли, наличие потенциала роста в силу того, что емкость отдельных сегментов рынка пищевой продукции полностью не раскрыта²⁰;
- вероятность сохранения в среднесрочной перспективе санкционных ограничений;
- высокий уровень модернизации и технического перевооружения производства, достигнутый в предыдущие годы²¹;
- сохранение инвестиционной привлекательности отрасли, что связано со сравнительно короткими сроками окупаемости проектов, значительным потенциалом расширения ряда рынков.

¹⁹ См.: *Инвестиционный портал города Москвы*. – URL: <https://investmoscow.ru/investment/priority-sectors/neweconomic>.

²⁰ Препятствовать этому могут два обстоятельства: во-первых, медленный рост доходов населения, а также низкая эластичность спроса на продукты питания по доходу; во-вторых, постепенное приближение рынков к точке насыщения.

²¹ По расчетам автора на базе статистики баланса производственных мощностей (форма федерального статистического наблюдения 1-натура-БМ), в целом по Российской Федерации в пищевых производствах одна из самых высоких среди обрабатывающих видов экономической деятельности долей обновленных мощностей (в возрасте 0–5 лет), составляющая 20–25%. Оценка по московским предприятиям затруднена отсутствием соответствующей статистики в связи с требованиями обеспечения конфиденциальности первичной информации, полученной органами государственной статистики.

Важнейшими направлениями технологического развития пищевой отрасли могут стать

- повышение качества продукции в условиях смещения спроса в сторону экологически чистой, обогащенной биодобавками, ориентированной на здоровый образ жизни продукции;
- инновационные технологии обработки, упаковки, транспортировки и хранения продукции;
- роботизация производства для повышения точности, безопасности, эффективности обработки и упаковки продукции;
- снижение издержек за счет оптимизации занятости, роста производительности труда на базе автоматизации производства;
- развитие логистической сферы путем внедрения современных информационных технологий.

Еще одной социально значимой отраслью с большим потенциалом роста является *фармацевтика*. В мировой индустрии это наиболее высокотехнологичная отрасль по объему абсолютных и относительных затрат на НИОКР²². Основными драйверами развития отрасли выступают демографические факторы (увеличение продолжительности жизни, старение населения), приоритизация развития человеческого капитала, связанная с ростом расходов на здравоохранение, развитие новых технологий, создающих новые продукты и расширяющих пациентскую базу²³. Значительный потенциал роста отечественного рынка фармпрепаратов связан и с относительно низким уровнем их потребления на душу населения в сравнении с развитыми странами²⁴.

²² На основе анализа компании Frost & Sullivan по данным 2015 EU R&D Scoreboard (URL: <https://www.moex.com/>).

²³ См.: *Обзор тенденций на глобальном и российском фармацевтическом рынке*. Фонд развития промышленности. – URL: <https://www.moex.com/>.

²⁴ В России потребление лекарственных препаратов на душу населения меньше, чем в таких странах, как Япония и Германия, в 6,5–8,5 раза, меньше, чем в США, в 17 раз. См. анализ ФБУ «ГИЛСинП», данные QuintilesIMS (URL: https://gilsinp.ru/?wpfb_dl=175).

Несмотря на впечатляющие успехи отечественной, и в частности московской, фарминдустрии – модернизацию имеющихся и создание новых производственных мощностей, что позволило значительно увеличить внутреннее производство, сегодня оно концентрируется в основном на изготовлении аналогов, испытывая дефицит отечественных прорывных разработок. Выход в технологические лидеры в производстве лекарственных препаратов – долгий и непростой путь, требующий наращивания потенциала НИОКР, развития внутреннего производства, эффективного взаимодействия всех участников цепочки создания стоимости в фармацевтической отрасли, продуманного государственного регулирования.

Среди основных технологических направлений перспективного развития фармацевтики

- развитие персонализированной медицины;
- развитие биомедицины, разработка биотехнологических препаратов;
- использование технологий искусственного интеллекта, применение анализа больших данных для оптимизации процессов исследования и создания новых препаратов.

В числе жизнеобеспечивающих отраслей, удовлетворяющих разнообразные потребности города, следует отметить *производство прочих неметаллических минеральных продуктов*, обеспеченное стабильным спросом со стороны строительного комплекса. В Москве функционируют как крупные предприятия, которые сегодня активно модернизируются и выносятся за черту города²⁵, так и небольшие компании по изготовлению дверей, окон и аналогичных изделий. Среди перспективных направлений технологического развития этой отрасли

- разработка и выпуск новых поколений строительных материалов, обладающих лучшими эксплуатационными и экономическими характеристиками;

²⁵ В частности, финансово-строительная корпорация «Лидер» занимается модернизацией трех столичных заводов, входящих в Домостроительный комбинат № 1: Ростокинского, Тушинского заводов и ДСК «Прогресс» [20].

- снижение энерго- и материалоемкости производства и наращивание производительности на основе новых технологий;
- внедрение современных строительных технологий, в частности модульных быстровозводимых конструкций, несъемной опалубки, сочетания сборных заводских конструкций с монолитным домостроением и др.

Учитывая потребности строительного комплекса Москвы, город стимулирует развитие и локализацию производства лифтового оборудования, современных систем контроля и измерения для нужд жилищного комплекса (учет показателей расхода воды, электроэнергии, газа), электрического, вентиляционного оборудования, теплообменных устройств и т.д.²⁶

В Москве выпускается широкая линейка потребительски ориентированной *текстильной, швейной, кожевенной, обувной продукции*. Однако практически по всем позициям за последнее десятилетие произошло значительное (в 2–9 раз) падение производства. Реализация потенциала роста, связанного с низкой долей отечественной продукции на внутреннем рынке (на рынках одежды, обуви импорт достигает 80%) и увеличением интереса к отечественным товарам, затрудняется как высокой конкуренцией с одеждой массового сегмента от зарубежных производителей, увеличением доли интернет-торговли, в том числе в зарубежных магазинах, так и большими объемами нелегального импорта. В то же время создание новых «умных» материалов с заданными свойствами активно расширяет сферы применения текстиля, позволяя, наряду с традиционным использованием, применять его в строительстве, промышленности.

К *отраслям, развитие которых на территории города нецелесообразно*, следует отнести металлургическое производство, целлюлозно-бумажную промышленность, крупнотоннажную химию, т.е. преимущественно отрасли базовых переделов. Сегодня в Москве нет

²⁶ См.: *Отчет* о реализации Инвестиционной стратегии города Москвы в 2019 году. – URL: <https://investmoscow.ru/media/3339116/отчет-о-реализации-ис-за-2019-год-финал.pdf>.

крупных, ресурсоемких, с высокой нагрузкой на окружающую среду предприятий данных видов экономической деятельности.

Отсутствие значимого производственного потенциала усугубляется изменениями спроса, что делает малопривлекательным инвестирование в данные производства. В частности, наблюдается усиление конкуренции продукции деревообработки и металлургии с аналогичными изделиями из других видов материалов, стоимость которых зачастую ниже, применение эффективнее, а срок эксплуатации больше (например, металлопластиковые окна и двери, недревесные напольные покрытия, полимерные и металлопластиковые трубы и ряд других изделий). Переход на цифровые технологии ведет к заметному падению спроса на бумагу для письма и печати.

Рассматривая перспективы развития данных видов экономической деятельности в Москве, следует отметить, что речь может идти в первую очередь о производстве высокотехнологичной продукции на небольших предприятиях, что согласуется с общемировым трендом возрастания требований к качественным характеристикам продукции и производств. Диверсифицированное мелкосерийное производство способно быстро адаптироваться к меняющейся структуре экономики и спроса. Внедрение новых технологий содействует снижению затрат, улучшает экологическую обстановку, меняя привычный облик отраслей.

В Москве идет активная структурная перестройка, направленная на развитие компактных высокотехнологичных производств. Так, в химической отрасли при сокращении в 20 раз за 2010–2016 гг. производства лаков, красок и прочей продукции в 1,5 раза увеличилось производство лекарственных средств. В результате фармацевтическое производство, удельный вес которого вырос с 19% в 2009 г. до 74% к 2016 г., занимает сегодня преобладающее положение в структуре отрасли. Хорошие перспективы роста имеются у отечественного производства косметической и парфюмерной продукции, зарекомендовавшей себя одной из самых экологически чистых. В металлургии одним из перспективных направлений является технология аддитивного производства, позволяющая изготавливать сложные детали из различных металлов по данным 3D CAD. В Москве активно

развивается это направление. В частности, на базе АО «ММП имени В.В. Чернышева» создан Центр аддитивных технологий, главная задача которого – внедрение промышленной 3d-печати в высокотехнологичных отраслях промышленности России²⁷.

Несмотря на развитие современных производств, в промышленности Москвы сохраняется часть неэффективных предприятий, требующих реструктуризации. Поэтому в числе приоритетов, наряду с развитием высокотехнологичного сегмента реального сектора, наращиванием инновационно направленных инвестиций за счет динамично развивающихся новых производств, также модернизация имеющегося промышленного потенциала. Показателен пример успешной тотальной модернизации московского нефтеперерабатывающего завода, результатом которой стали повышение производительности и качества продукции и значительное снижение экологического ущерба за счет не только обновления очистных систем, но и сокращения транспортных выбросов при переходе на топливо высоких экологических стандартов.

* * *

В Москве, сконцентрировавшей на своей территории значительный объем производственных, финансовых, интеллектуальных ресурсов, одним из приоритетных направлений социально-экономического развития города является развитие промышленности. Несмотря на существенное сокращение объема промышленного производства с начала рыночных реформ, сегодня город располагает значительным промышленным потенциалом, составляющим весомую долю в общероссийском производстве, обеспечивающим стабильную занятость и являющимся источником налоговых поступлений в городской бюджет.

Стратегия Москвы направлена на интеграцию науки, промышленности и предпринимательства, позволяющую развивать современные высокотехнологичные производства, заменяя ими неэффективные предприятия. Опыт Москвы свидетельствует, что необходима региональная стратегия, четко определяющая долгосрочные приори-

²⁷ См.: АО «Московское машиностроительное предприятие имени В.В. Чернышева». – URL: http://www.avia500.ru/news_73_2850.

теты с учетом прогрессивных направлений научно-технологического развития, имеющегося производственного и научного потенциала и конкурентных преимуществ территорий, учитывающая интересы и координирующая усилия всех участников производственного процесса. Селективная региональная политика поддержки отдельных отраслей и направлений должна сочетаться с общесистемными мерами, в том числе с мерами по созданию благоприятного инвестиционного климата, совершенствованию нормативно-правовой базы, формированию стратегии технологического развития на базе всестороннего и комплексного анализа технологических трендов и определения стратегических приоритетов.

Одним из ключевых приоритетов города является развитие высокотехнологичного промышленного сегмента, который может дать положительный импульс повышению роли столицы в качестве генератора инновационного роста. Способствуя выполнению этих задач, московская промышленность должна играть активную роль в инновационном развитии страны, демонстрируя высокий уровень технологической модернизации производства, освоения передовых технологий и инновационных продуктов, показывая лучшие образцы организации производства, эффективного внедрения достижений научно-технического прогресса в производственную практику, реализуя новые форматы промышленной политики.

Анализ осуществляемой Москвой промышленной политики позволяет выделить ряд общих принципов, которые целесообразно учитывать при разработке соответствующих мер в регионах:

- при выработке направлений стимулирования следует ориентироваться на *комплексный стратегический анализ* приоритетов технологического развития, имеющийся производственный потенциал и научно-технологические заделы;
- следует использовать *широкий инструментарий поддержки*, включая механизмы финансовой, имущественной, информационной поддержки и др.;
- необходим *селективный подход*, позволяющий развивать промышленный потенциал и создавать новые наукоемкие, высокотехнологичные производства. При этом следует ориентиро-

ваться на четкие критерии успеха, оказывая поддержку соответствующим этим критериям компаниям;

- следует разрабатывать не только механизмы поддержки, но и *механизмы прекращения поддержки* в случае выхода компании за границы очерченного коридора установленных критериев;
- государственная поддержка должна сочетаться с *развитием рыночной среды*, созданием условий для ведения бизнеса, повышением инвестиционной привлекательности территорий;
- необходим *постоянный мониторинг*, позволяющий оценивать эффективность реализуемых мер, при необходимости осуществлять их корректировку. Важным элементом такого мониторинга является непрерывная обратная связь органов, принимающих решения, с бизнесом, базирующаяся на полной и достоверной информации;
- промышленная политика должна сочетаться с *созданием благоприятной городской среды*, комфортной не только для бизнеса, но и для жизни и отдыха горожан.

Список источников

1. Борщ Л.М. Формирование эффективной региональной хозяйственной системы точек роста инновационного развития // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 12 (17). – С. 39–44.
2. Голиченко О. Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 41–53.
3. Горкин А.П. Обработывающая промышленность США в постиндустриальную эпоху – продолжение развития или начало упадка? // Известия РАН. Серия географическая. – 2005. – № 1. – С. 81–83.
4. Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 176 с.
5. Давыдова Н.С., Валова Е.В. Промышленная политика на региональном уровне: цели, задачи и направления развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Экономика и финансы. – 2004. – Вып. 2 (6). – С. 185–192.
6. Джагарян Е.А. История модернизации городского хозяйства Москвы в конце XIX – начале XX в. по материалам периодической печати (на примере развития электричества) // Мир современной науки. – 2018. – № 4. – С. 6–11.
7. Драгун Н.П., Ивановская И.В. Определение точек/полюсов роста экономики региона // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого. – 2016. – Т. 1, № 1 (64). – С. 89–100.

8. *Ибрагимова Р.С.* Структурная промышленная политика региона: критерии выявления приоритетных отраслей // Роль государственной статистики в развитии современного общества: Мат. Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. – Иваново, 2018. – Ч. 2. – С. 66–70.

9. *Концепция* развития промышленности Пермской области на период 1999–2003 гг.: Ориентиры будущего / Андреев А., Кислинг В., Торхов А., Тушно-лобов Г., Ураева Т.; Серия «Промышленность Прикамья в XXI веке». Вып. 02/99. – Пермь, 1999. – 76 с.

10. *Лащева Т.В.* Формирование и активизация полюсов развития экономического роста в регионе // Экономика и управление. – 2008. – № 2. – С. 228–232.

11. *Любовный В.* Социально-экономическое развитие Москвы в городском, региональном и общероссийском измерениях // Российский экономический журнал. – 2007. – № 4. – С. 3–17.

12. *Московская промышленность.* Дайджест. Итоги 2017 года. Издательский дом МКПП(Р) «Конфинмедиа». – URL: http://www.pressmk.ru/publication/daidigest?nav_page=1 (дата обращения: 17.03.2020).

13. *Московская промышленность.* Дайджест. Итоги 2018 года. Издательский дом МКПП(Р) «Конфинмедиа». – URL: http://www.pressmk.ru/publication/daidigest?nav_page=1 (дата обращения: 24.01.2020).

14. *Московская промышленность* должна быть наукоемкой. Журнал «Коммерсантъ Власть» № 20 от 26.05.2014, с. 11. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2476172> (дата обращения: 27.01.2020).

15. *Новикова И.В.* Методика выделения индикаторов экономической безопасности региона // Terra economicus. – 2009. – Т. 7, № 2-3. – С. 208–210.

16. *Огородников Е.* Здесь промышленность представлена полным спектром. «Эксперт» № 35 (1131). Русский бизнес. Москва. 26.08.2019. – URL: <https://expert.ru/expert/2019/35/zdes-promyshlennost-predstavlena-polnyim-spektrum/> (дата обращения: 29.01.2020).

17. *Панягина А.Е.* Критерии выбора приоритетов инвестиционного развития региона // Достижения вузовской науки. – 2016. – № 20. – С. 246–251.

18. *Пахалов А.М.* Региональный инвестиционный стандарт как институциональный инструмент улучшения инвестиционного климата в регионах России // Регион: экономика и социология – 2019. – № 2 (102). – С. 246–269. DOI: 10.15372/REG20190211.

19. *Полянин А.В., Проняева Л.И.* Современная концепция региональных точек экономического роста // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 2. – С. 24–33.

20. *Садыркин П.* Тяжелая столица. Lenta.ru («Лента.ру»). 31 июля 2019. – URL: <https://lenta.ru/articles/2019/07/31/hardmsk/> (дата обращения: 28.01.2020).

21. *Федоренко Н.П.* О целях и стратегии социально-экономического развития России // Экономика и математические методы. – 2003. – Т. 39, № 2. – С. 3–13.

22. Швецов И.В. Концепция «точек роста» и стратегия развития региона // Российский Север: стратегическое качество управления. – М.: ООО «Тайдекс Ко», 2004. – 325 с.

23. Parilla J., Leal Trujillo J., Berube A., Ran T. Global MetroMonitor: An Uncertain Recovery. The Brookings Institution. Metropolitan Policy Program. 2014. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2015/01/bmpp_gmm_final.pdf (дата обращения: 28.01.2020).

Информация об авторе

Маршова Татьяна Николаевна (Россия, Москва) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий лабораторией Института макроэкономических исследований Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (125284, Москва, 1-й Хорошевский проезд, 3А); доцент Национального исследовательского университета «МИЭТ» (124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1). E-mail: Marshovat@yandex.ru.

DOI: 10.15372/REG20210404

Region: Economics & Sociology, 2021, No. 4 (112), p. 97–131

T.N. Marshova

PROBLEMS AND PROSPECTS OF MOSCOW INDUSTRY DEVELOPMENT

The article analyzes the development of Moscow's industrial sector. Despite the changes since the beginning of market reforms, the capital still hosts a significant industrial segment important not only to the city but the national economy at large, which makes selecting development vectors for this metropolis even more significant. We show that the existing competitive advantages in the form of concentrated production, financial, and intellectual resources are not exploited in their entirety. The article considers Moscow's experience in pursuing an industrial policy based on the following combination: system-wide measures aimed at improving the investment attractiveness of the city with measures to support industrial sectors and certain economic activities, as well as to encourage investment in priority areas of industrial development, taking into account the established industrial potential, local

social and economic needs, and promising technological trends. It is noted that the development of modern high-tech industrial sectors could contribute to the innovative growth potential being actualized by forming both demand for innovative products and their supply. We also examine the prospects of individual economic activities of an industrial kind for the city, their competitive advantages, limitations, and risks that may hinder investment in industries. Using the example of Moscow, we highlight several general principles that should be considered when preparing appropriate measures for the regions.

Keywords: Moscow industry; industrial policy; advanced industries; regional points of growth; investment development priorities

For citation: *Marshova, T.N. (2021). Problemy i perspektivy razvitiya promyshlennosti Moskvy [Problems and prospects of Moscow industry development]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 4 (112), 97–131. DOI: 10.15372/REG20210404.*

References

1. *Borshch, L.M. (2016). Formirovanie effektivnoy regionalnoy khozyaystvennoy sistemy tochek rosta innovatsionnogo razvitiya [Establishing an effective economic system of drivers on innovative development]. Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel [Tavrichesky Scientific Reviewer], 12 (17), 39–44.*
2. *Golichenko, O. (2010). Modernizatsiya i reformirovanie innovatsionnoy strategii Rossii: problemy i resheniya [Modernization and transformation of innovation strategy of Russia: problems and solutions]. Voprosy ekonomiki [Problems of Economics], 8, 41–53.*
3. *Gorkin, A.P. (2005). Obrabatyvayushchaya promyshlennost SSHA v postindustrialnuyu epokhu – prodolzhenie razvitiya ili nachalo upadka? [Manufacturing of the United States in the post-industrial age – continuation of progress or beginning of decline?]. Izvestiya RAN. Ser. geograficheskaya [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series], 1, 81–83.*
4. *Gutman, G.V., A.A. Miroedov & S.V. Fedin. (2001). Upravlenie regionalnoy ekonomikoy [Regional Economy Management]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 176.*
5. *Davydova, N.S. & E.V. Valova. (2004). Promyshlennaya politika na regionalnom urovne: tseli, zadachi i napravleniya razvitiya [Industrial policy at the regional level: objectives, tasks and directions for the development]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser.: Ekonomika i finansy [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Economics and Finance], 2 (6), 185–192.*
6. *Dzhagaryan, E.A. (2018). Istoriya modernizatsii gorodskogo khozyaystva Moskvy v kontse XIX – nachale XX v. po materialam periodicheskoy pechati (na primere razvitiya elektrichestva) [History of modernizing Moscow city economy in the late 19th*

to early 20th century according to the periodicals (case study of electrification)]. *Mir sovremennoy nauki* [World of Modern Science], 4, 6–11.

7. *Dragun, N.P. & I.V. Ivanovskaya*. (2016). *Opreделение tochek/polyusov rosta ekonomiki regiona* [Determination of points/poles of growth of the region economy]. *Vestnik Gomelskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. PO Sukhogo* [Bulletin of Sukhoi State Technical University of Gomel], Vol. 1, No. 1 (64), 89–100.

8. *Ibragimova, R.S.* (2018). *Strukturnaya promyshlennaya politika regiona: kriterii vyyavleniya prioritnykh otrasley* [Structural industrial policy of the region: the criteria for identifying priority sectors]. *Rol gosudarstvennoy statistiki v razvitiі sovremennogo obshchestva: Mat. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: V 2 ch.* [The Role of the State Statistics in the Modern Society: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference: In 2 parts], part 2. Ivanovo, 66–70.

9. *Andreev, A., V. Kisling, A. Torkhov, G. Tushnolobov & T. Uraeva*. (1999). *Kontseptsiya razvitiya promyshlennosti Permskoy oblasti na period 1999–2003 gg.: Orientiry budushchego* [Concept of Perm Oblast industrial development between 1999 and 2003. Future Guidelines]. *Seriya “Promyshlennost Prikamya v XXI veke”* [Series “Industry of Prikamye in the 21st Century”, Iss. 02/99. Perm, 76.

10. *Lashcheva, T.V.* (2008). *Formirovanie i aktivizatsiya polyusov razvitiya ekonomicheskogo rosta v regione* [Generation and activation of economic development poles in a region]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 2, 228–232.

11. *Lyubovnyy, V.* (2007). *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitiye Moskvy v gorodskom, regionalnom i obshcherossiyskom izmereniyakh* [Socio-economic development of Moscow in urban, regional and national dimensions]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Russian Economic Journal], 4, 3–17.

12. *Moskovskaya promyshlennost*. *Daydzhest. Itogi 2017 goda*. Izdatelskiy dom MKPP(R) «Konfinmedia» [Moscow Industry. Digest. Based on the results of 2017. ConflnMedia, MCME(E)’s publishing house]. Available at: http://www.pressmk.ru/publication/daidgest?nav_page=1 (date of access: 17.03.2020).

13. *Moskovskaya promyshlennost*. *Daydzhest. Itogi 2018 goda*. Izdatelskiy dom MKPP(R) «Konfinmedia» [Moscow Industry. Digest. Based on the results of 2018. ConflnMedia, MCME(E)’s publishing house]. Available at: http://www.pressmk.ru/publication/daidgest?nav_page=1 (date of access: 24.01.2020).

14. *Moskovskaya promyshlennost dolzhna byt naukoemkoy* [Moscow industry shall be science intensive]. (2014). *Kommersant Vlast Journal* No. 20, 26 May, 11. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2476172> (date of access: 27.01.2020).

15. *Novikova, I.V.* (2009). *Metodika vydeleniya indikatorov ekonomicheskoy bezopasnosti regiona* [Methodology for selecting indicators of region’s economic security]. *Terra economicus*, Vol. 7, No. 2-3, 208–210.

16. *Ogorodnikov, E.* (2019). *Zdes promyshlennost predstavlena polnym spektrom* [The industry is diverse here]. «Ekspert» No. 35 (1131). *Russkiy biznes. Moskva* [Expert. Russian Business. Moscow]. 26 August. Available at: <https://expert.ru/expert/2019/35/zdes-promyshlennost-predstavlena-polnyim-spektrom/> (date of access: 29.01.2020).

17. *Panyagina, A.E.* (2016). Kriterii vybora prioritetov investitsionnogo razvitiya regiona [Criteria to select priorities for regional investment development]. *Dostizheniya vuzovskoy nauki* [Advances in University Science], 20, 246–251.
18. *Pakhalov, A.M.* (2019). Regionalnyy investitsionnyy standart kak institutsionalnyy instrument uluchsheniya investitsionnogo klimata v regionakh Rossii [Regional investment standard as an institutional tool for improving Russia's regions investment climate]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2 (102), 246–269. DOI: 10.15372/REG20190211.
19. *Polyanin, A.V. & L.I. Pronyaeva.* (2020). Sovremennaya kontseptsiya regionalnykh tochek ekonomicheskogo rosta [Modern concept of regional points of economic growth]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie* [Region: Systems, Economy, Management], 2, 24–33.
20. *Sadyrkin, P.* (2019). Tyazhelyaya stolitsa [Hard capital]. *Lenta.ru*, 31 July. Available at: <https://lenta.ru/articles/2019/07/31/hardmsk/> (date of access: 28.01.2020).
21. *Fedorenko, N.P.* (2003). O tselyakh i strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii [On the goals and strategy of socioeconomic development of Russia]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods], Vol. 39, No. 2, 3–13.
22. *Shvetsov, I.V.* (2004). Kontseptsiya «tochek rosta» i strategiya razvitiya regiona [The concept of “growth points” and regional development strategy]. *Rossiyskiy Sever: strategicheskoe kachestvo upravleniya* [The Russian North: Strategic Quality of Management]. Moscow, Tindex Co., 325.
23. *Parilla, J., J. Leal Trujillo, A. Berube & T. Ran.* (2014). Global MetroMonitor: An Uncertain Recovery. The Brookings Institution. Metropolitan Policy Program. Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2015/01/bmpp_gmm_final.pdf (date of access: 28.01.2020).

Information about the author

Marshova, Tatyana Nikolaevna (Moscow, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of Laboratory at the Institute of Macroeconomic Research, Russian Foreign Trade Academy, Ministry of Economic Development of the Russian Federation (3A, 1st Khoroshevsky passage, Moscow, 125284, Russia); Associate Professor at National Research University of Electronic Technology (MIET) (1, Shokin sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia). E-mail: Marshovat@yandex.ru.

Поступила в редколлегию 28.04.2020.

После доработки 28.04.2021.

Принята к публикации 30.04.2021.

© Маршова Т.Н., 2021